

Анни Гетцингер

Девушка
в
Dior

ОДРИ®
Москва 2020

УДК 687.016:929
ББК 37.24.2
Г44

Annie Goetzinger
JEUNE FILLE EN DIOR

© DARGAUD 2013, by Goetzinger, www.dargaud.com
All rights reserved

Г44 Гетцингер, Анни.
Девушка в Dior / Анни Гетцингер ; [перевод с французского И. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 152 с. : ил. — (История моды в деталях).

ISBN 978-5-04-096162-7

Показ дебютной коллекции Кристиана Диора в 1947 году произвел в мире моды эффект разорвавшейся бомбы. Увидев череду тонких талий и объемных юбок, главный редактор американского Harper's Bazaar Кармел Сноу воскликнула: «Мой дорогой Кристиан, ваши платья — это нечто совершенно новое, настоящий newlook!» Именно так и стали называть стильный силуэт Dior, который по сей день принято считать символом женственности и элегантности. В тот вечер восторженных возгласов и аплодисментов было еще множество. И красочный графический роман знаменитой художницы Анни Гетцингер — это шанс для каждого из нас перенестись на десятки лет назад, чтобы стать участниками исторического события в мире высокой моды.

УДК 687.016:929
ББК 37.24.2

ISBN 978-5-04-096162-7

© Наумова И.Ю., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Анни, без зазрения совести

Если бы Вы только могли себе представить, о Анни Гетцингер, как когда-то поразили Вы мое воображение, тогда совсем юной девочки, пересказав в картинках судьбы и жизненные истории героев романов *Девушка из приюта Ордена Почетного легиона*¹, *Аврора*², *Золотой шлем*³, *Дива и кригшипиль*⁴...

Но Вы не сможете себе этого представить, потому что я не посмею изливать Вам душу. Застенчивое молчание только подчеркнет мою признательность.

Скажу только одно: я в долгу перед Вами. Моя жажда рассказывать истории родилась из Ваших картинок.

Я не умаляю достоинств авторов текстов этих книг (Пьера Кристена, Аделу Тюрен), но... Но.

Без Вашего таланта, ума, мастерского внимания к штрихам и деталям, без этих лиц, тел, форм, нарядов и причесок, пейзажей и небес, без Вашей любви к героям, без этого смелого замысла, и стойкости, и щедрости в его исполнении, без Вашей женственной прозорливости и элегантности, без пламенного неистовства... без Вашей великолепной каллиграфии и раскадровки я, возможно, позабыла бы все эти истории... как многое из прочитанного когда-то!

Но я мало того что не забыла — я перечитала их с огромным интересом. Особенно *Девушку из приюта...*, которая снова стала для меня откровением. Я как-то сказала в одном интервью, насколько мне дорог этот «портрет на память».

А однажды я получила письмо. И почерк на конверте заставил мое сердце замереть. Я пошла на кухню, чтобы разрезать конверт острым ножом, не повредив содержимого.

¹ Автор текста — Пьер Кристен.

² Биография Жорж Санд, автор текста Адела Тюрен.

³ Автор текста — сама Анни Гетцингер.

⁴ Автор текста — Пьер Кристен.

Внутри лежал сложенный втрое лист А4. Я развернула его и уви-
дела юную девушку в скромном форменном платье с белым воротнич-
ком. Ту юную девушку. *Мою юную девушку!*

Она вызывающе смотрела мне прямо в глаза, словно говоря: «Я
повзрослею и прочту твои книги!»

Боже мой! Так не бывает.

И знаете, Анни, что меня особенно тронуло? Не Ваша проница-
тельность и не чувство облегчения от частичной уплаты моего долга,
а то, что моя героиня на Вашем рисунке улыбалась. Впервые я уви-
дела ее лицо таким счастливым, таким озорным. Она была *той*, но од-
новременно другой... Вся ее юность выразилась в прекрасной улыбке.
Девушка улыбалась мне, мне! Как живая.

Это было доказательством того, что я не напрасно верила в силу
вымысла, в то, что литературные герои могут обретать плоть, ста-
новясь чем-то настоящим, сильным, правдивым, занимающим наши
мысли и сердца ничуть не меньше, чем реальные люди подле нас.

Это было доказательством того, что я не ошибалась. Ни в жизни,
ни в вере, ни в истинной роли персонажей.

Какой славный подарок Вы мне преподнесли!

Вам ли не знать, во что нам обходится убежденность в своей пра-
воте? Вы это точно знаете. Мы встречались мимолетно лишь однажды,
в галерее на выставке Ваших работ, да может, и не встречались,
неважно... Я знаю, Вы прекрасно понимаете, что мы расплачиваемся
за творчество сердцем.

Сомнения, одиночество, своего рода легкая шизофрения, отдаляю-
щая нас от других и возвращающая к себе, обратно в одиночество...
Истощает.

Как же мне отблагодарить Вас за то, что одним карандашным на-
бриском Вы подали мне знак, что я не обманывалась, что я не одино-
ка? Нет ничего важнее, что я могла бы Вам сейчас сказать.

Какое предисловие? Простите?

Ах, предисловие... Хм.

Издатель (который издавал, кстати, *Девушку из приюта...*) прислал мне, конечно для подготовки к написанию предисловия, копию *Девушки в Dior*:

Но я ее не читала. Не смогла. Мне не хотелось видеть Вашу работу в копии, распечатанной с обеих сторон... Не смогла я так поступить ни по отношению к Вам, ни по отношению к себе. Я увижу Ваши рисунки, а Вы увидите этот текст, когда издатель нас свяжет воедино, принарядит и утвердит. Не сердитесь, пожалуйста, Анни.

Как хорошо писать предисловие к книге, которую не читала, — не сможешь сморозить о ней какую-нибудь глупость или вообще испортить читателю всё удовольствие.

Я вообще предисловий не люблю и никогда их не читаю.

Я согласилась написать это потому, что мне, наконец, представился случай поблагодарить Вас. Поблагодарить — и оказаться между Вами и юной застенчивой мечтательницей или юным застенчивым мечтателем, которые благодаря Вам и этой книге через несколько лет сделают карьеру в сфере дизайна и высокой моды.

Это не предисловие, это круг. И я стою в этом кругу с Вами и с заутрашними участниками показа New Look, чей талант Вы вдохновите и кому достанутся эстафетные палочки. Я здесь. Я с Вами. В этой жизни, которую Вы помогли мне выбрать. Стою и глупо улыбаюсь.

Анна Гавальда
Французский автор бестселлеров
(«35 кило надежды», «Просто вместе», «Утешительная партия игры в петанк»)

*В эпоху машин пошив дамского платья стал последним
приютом человеческого, личного, неподражаемого.*

КРИСТИАН ДИОР

В то время ни я, ни кто-либо другой еще никогда не бывал в доме № 30 на авеню Монтеня. Говорили, что КРИСТИАН ДИОР захотел приобрести для своего модного дома какое-нибудь здание в стиле «Людовика XVI-начала XX века». В стиле, которого на самом деле, никогда не существовало, разве что в воспоминаниях о его детстве, прошедшем между ГРАНВИЛЕМ В НОРМАНДИИ и ПАРИЖСКИМ районом ПЛАССИ.

Стены, обшитые белыми панелями, атлас жемчужно-серого цвета, абажуры из тафты и еще букеты цветов и пальмы ховеи. Я ожидала увидеть нечто шикарное и элегантное. Я тогда представления не имела, пока не имела, о ночных волнениях в канун самого первого модного показа.

Мадам Диор, умершая в 1931 году, никогда не встречалась с четырьмя «дорогими» женщинами КРИСТИАНА ДИОРА, в отличие от меня.

МАРТЕРИТ КАРРЕ,
«ГОСПОЖА ШИЛЬБЕ».

Она трансформирует эскизы
модельера в платья.
Она трудится без устали.

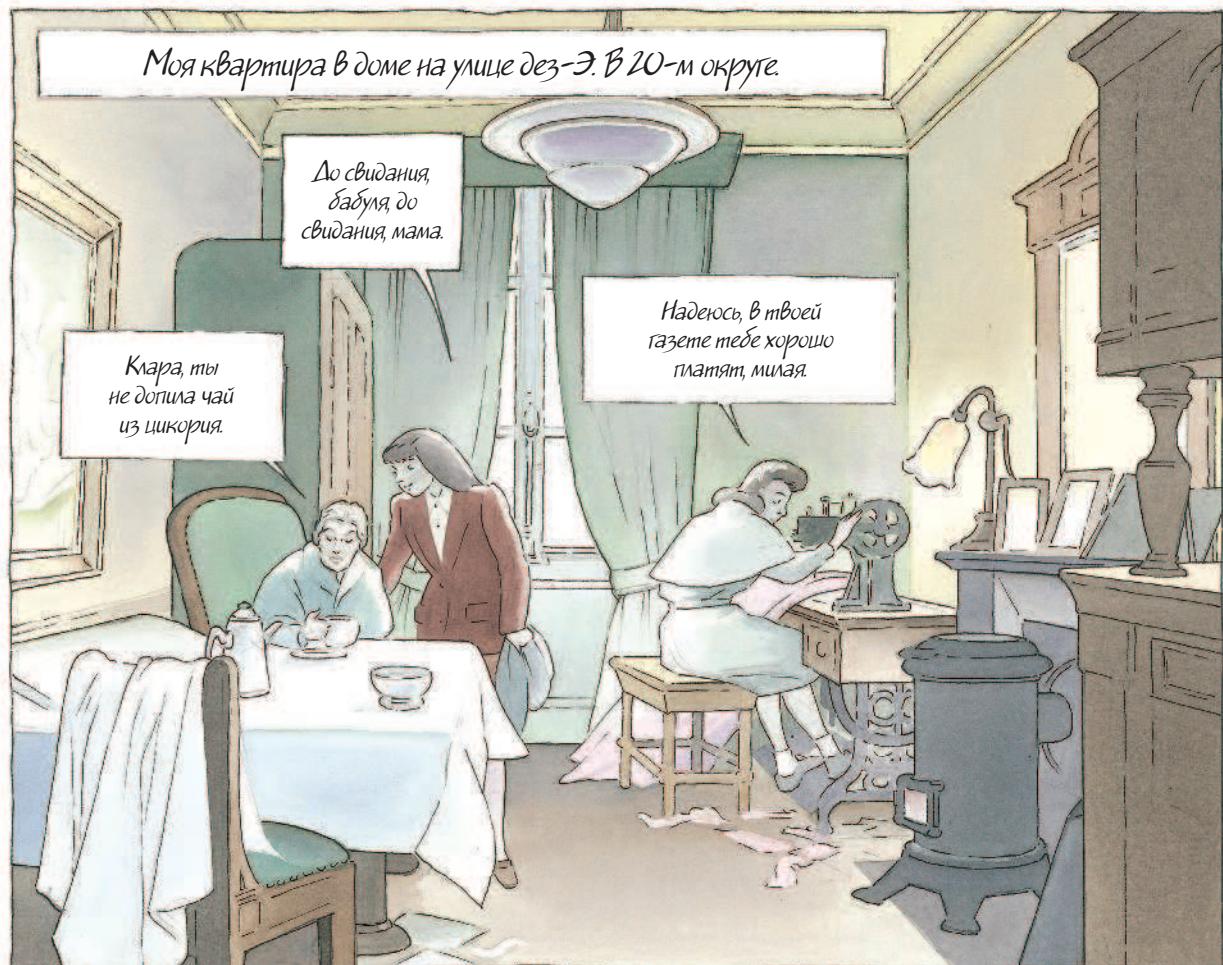
Кабинет РАЙМОНДЫ
ЗЕНАКЕР располагается
за кабинетом ее шефа,
и она всегда под рукой.

МИЛЦА БРИКАР, «МУЗА». Ее существоование оправдано исключительно
тем, что она — воплощение абсолютного стиля

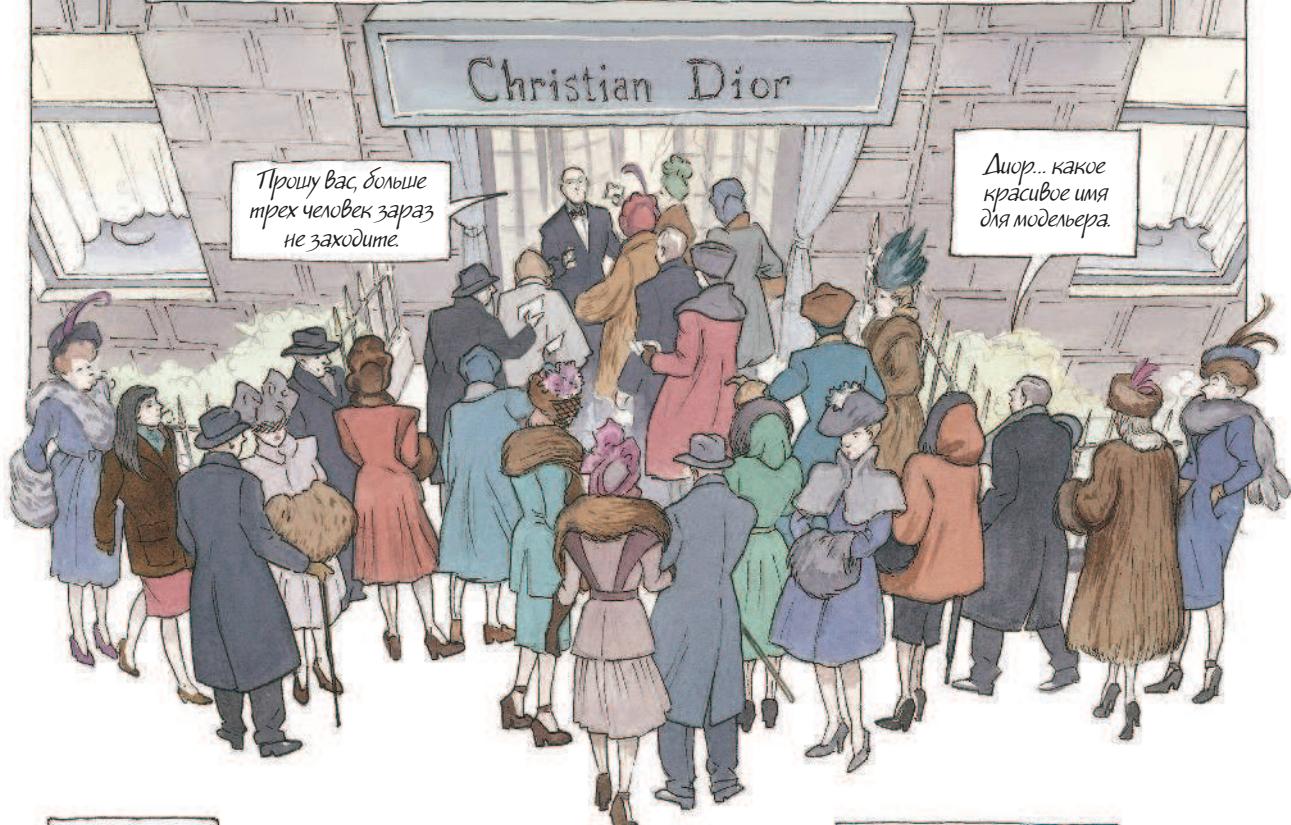
и элегантности.

СЮЗАННА ЛЮЛЕНГ назубок знает
всю элиту в мире моды. Тех, кто не
входит в него, просто не существует.
На данный момент я — одна из тех,
кто не входит.

Утро 12 февраля 1947 года. На тротуаре, несмотря на 6° мороза, те, кого пригласили на первый показ. Их, вероятно, меньше всего заботят перебои с углем и то, что ежедневная норма хлеба сократилась вдвое. Поскольку к ним это не имеет никакого отношения.

* Автор текста — Твер Кристен.

Сколько пересудов в зале для именитых гостей! Всемогущая КАРМЕЛЬ СНОУ из «HARPER'S BAZAAR» и БЕТИНА БАЛАР из «VOGUE» сидят на одном диване как раз напротив ЭЛЕН ЛАЗАРЕФФ из «ELLE». Мне, как журналисту, ведущему рубрику, посвященную моде, предстоит долгий путь.

